

«Женский вопрос» в православии: история обсуждения во второй половине XX — начале XXI столетия*

Н. А. Белякова

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А

Для цитирования: Белякова Н. А. «Женский вопрос» в православии: история обсуждения во второй половине XX — начале XXI столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 194–208. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.116>

В статье поставлена задача проанализировать, как вопрос о положении женщин стал обсуждаться в православных церквях, какие богословски значимые положения были выработаны в ходе дискуссии. Обсуждение во Всемирном совете церквей шло в контексте выработки норм о правах человека и прекращении дискриминации женщин. Именно ВСЦ простимулировал в середине 1970-х годов проведение регулярных межправославных встреч-конференций, на которых обсуждались различные аспекты — богословские, социальные и культурные, — определяющие положение женщин. Самой крупной была конференция 1988 г. на Родосе «Место женщины в православной церкви и вопрос о хиротонии женщин»; следующим этапом в богословском осмыслении этого вопроса стала конференция 2015 г. в Салониках «Диакониссы, рукоположение женщин и православное богословие». Серьезную эволюцию претерпела аргументация православных церквей. Если изначально преобладал тезис о том, что православная церковь не знает практики рукоположения женщин, а запрет женщинам участвовать в священнодействии укоренен в еkkлезиологии и христологии, в ходе обсуждения были выработаны аргументы, убедительно показывающие, что в древней церкви над женщинами совершалось полноценное рукоположение в диакониссы и они занимались разнообразными формами церковной деятельности. Обсуждение экуменическими кругами темы насилия пришлось на период кардинальных перемен, связанных с распадом социалистического лагеря и не было услышано в православных церквях Восточной Европы. Зато рост радикального феминизма в мире и участвовавшая практика рукоположения женщин в протестантских церквях в священнический и епископский сан способствовали формированию в массовом «православном» сознании страшной угрозы, исходящей от рукоположенной женщины. Фактическая феминизация богословского образования и церковного управления низших уровней не привела к консолидации женщин и артикуляции ими своего статуса в церковных структурах.

Ключевые слова: женщина в православии, история женщин, гендер в православии, экуменический диалог, межправославные отношения, Всемирный совет церквей, права женщин.

* Исследование осуществлено при поддержке гранта Российского научного фонда № 15-18-00135-П «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и мировой опыт формирования общегражданской идентичности».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Православные церкви пережили на протяжении первой половины XX столетия катаклизмы и кардинальные социальные перемены: войны, революции, радикальные социальные и политические трансформации. Некоторые политические системы объявляли православные церкви своими идеологическими противниками, проводили политику насильственной секуляризации и физически уничтожали представителей церкви; другие церкви претерпели массовые миграции или подверглись давлению и трансформации со стороны авторитарных политических систем новых национальных государств. По итогам Второй мировой войны православные церкви столкнулись с разрушением колониальной системы, оформлением блокового противостояния и ростом секуляризма во всем мире. Одним из новых социальных явлений XIX–XX столетия стал процесс феминизации религии, к середине XX в. заявивший о себе в полный голос. Как православные церкви реагировали на этот процесс? Например, Русская церковь была первой православной церковью в Европе, в которой еще в начале XX в. была исторически и богословски обоснована возможность восстановления чина диаконисс и приняты на общецерковном уровне решения о расширении участия женщин в церковном управлении [1]. Однако затем российские церковные структуры, как и богословская школа, были после прихода к власти большевиков и оформления Советского Союза практически полностью разрушены. Церковь оказалась изолирована на несколько десятилетий от диалога как с православными, так и с другими христианскими церквями. По итогам Второй мировой войны страны, в которых были значимые православные церкви оказались по разные стороны железного занавеса или в странах третьего мира, за влияние в которых шла борьба между двумя супердержавами. В сложном устройстве послевоенного мира на общественно значимое влияние начинают претендовать и международные религиозные структуры, например Всемирный совет церквей (ВСЦ), с вниманием к которому относились как церкви, так и правительства всего мира. В настоящей статье поставлена задача проанализировать, как вопрос о положении женщин в православии встал на международную повестку дня и каким образом стал предметом богословского обсуждения в православных церквях, какие богословски значимые положения были выработаны в ходе дискуссии.

Женская тематика во Всемирном совете церквей

В оформившемся в 1948 г. ВСЦ «женский вопрос» встал на повестку дня в связи с вниманием этой организации к правам человека. На первом же заседании ВСЦ начала свою работу комиссия «Жизнь и работа женщин в Церкви», изучавшая положение женщин в Церкви и проблему их дискриминации в обществе. В 1954 г. из этой комиссии образовался отдел «Сотрудничество мужчин и женщин в церкви, семье и обществе» [2]. Возрастающая деятельность женщин в общественной жизни отразилась и на росте их участия в деятельности ВСЦ; выработалась практика проводить в качестве подготовительных мероприятий к генеральным ассамблеям ВСЦ специальные женские конференции [3]. К кардинальным подвижкам внутри ВСЦ привело вступление в его состав церквей из стран третьего мира и социалистического лагеря [4]. Увеличение присутствия церквей третьего мира способствовало усилению внимания к поискам путей прекращения дискриминации женщин.

Практика рукоположения женщин, возникшая в протестантских церквях Европы, подтолкнула ВСЦ собрать спектр богословских позиций по этому вопросу церквей — членов ВСЦ. Так в 1964 г. появилась брошюра «О рукоположении женщин», объединившая тексты, представленные на IV Ассамблее в Монреале (1963). Православная позиция была представлена текстами румынского канониста проф. Н. Китеску и архимандрита Г. Ходру (Антиохийский патриархат) [5, с. 17]. В 1974 г. в ВСЦ был инициирован проект «Общение мужчин и женщин в церкви» под руководством доктора богословия, пастора Лютеранской церкви Констанс Парвей (США). В повестке V Генеральной ассамблее ВСЦ в Найроби (1975) одной из ключевых тем была названа «Женщины в изменяющемся мире». Одной из вех консолидации женщин в Европе стало создание экуменического форума женщин-христианок Европы (ÖFCFE).

Итог многолетним исследованиям ВСЦ в этой области подвел женский съезд в 1981 г. в Шеффилде под председательством К. Парвей. Этот съезд показал всю остроту противостояния внутри ВСЦ по «женскому вопросу». Линия водораздела прошла между представителями традиционных церквей — участников ВСЦ и протестантским большинством. Протестантские участницы съезда приняли на пленарном заседании и опубликовали «Послание к церквям», резко контрастирующее со сдержанными формулировками заключительного отчета, принятого общей межконфессиональной группой съезда. «Послание к церквям» напоминало о «страдании многих женщин и мужчин, над которыми в лоне церкви господствуют мужчины, тогда как в рукоположении отказано женщинам, чувствующим свое призвание к служению слова и таинств» [6, р. 90]. Подобная активность женщин, тем более выступивших с призывом предоставить наиболее многочисленной части верующих — женщинам, возможность полноценного участия в жизни их церквей, вызвала разную реакцию, особенно негативную у православных участников. Участницами конференции было, в частности, выдвинуто предложение увеличить представительство женщин в административных структурах ВСЦ, на что православные члены Центрального комитета ВСЦ категорически заявили, что «участие женщин не может быть поддержано на легальных основаниях, потому что это — чисто еkkлезиологическая и богословская проблема, заслуживающая дальнейшего изучения» [3, S. 9].

Одновременно с обсуждением места женщин в церкви и обществе в ВСЦ проходила работа по богословскому осмыслению церковного устройства. В 1982 г. появился известный «Лимский документ» — результат многолетних богословских исследований отдела «Веры и церковного устройства», называющийся «Крещение, Евхаристия и Священство» (ВЕМ). Этот текст, переведенный на 33 языка, считается одним из самых знаменитых богословских документов XX столетия и одним из немногих, при составлении которых богословы разных традиций смогли прийти к консенсусу. В документе констатировалось стремление многих церквей к восстановлению диакона «как рукополагаемого служения с самостоятельным значением», однако с разницей в евхаристическом понимании этого служения. Отмечалось, что существует различная практика поставления в сан: только мужчин или мужчин и женщин, что «вызывает помехи для обоюдного признания священства». Составители документа считали, что «эти помехи не должны рассматриваться как существенное препятствие для дальнейших попыток к взаимному признанию.

Обоюдная открытость вмещает в себя возможность того, что Дух может говорить одной Церкви через понимание ею другой. Поэтому экуменическое сообщество должно содействовать, но не препятствовать проверке этого вопроса» [7].

1988–1998 гг. были объявлены ВСЦ экуменической декадой «Церкви солидарны с женщинами», в рамках которой предлагалось обсудить комплекс положения женщин в обществе и в частности отмечалось: «Мы с уважением относимся к богословским положениям, на основании которых в некоторых традициях женщины не могут быть рукоположены в священный сан, однако одновременно утверждаем, что допущение женщин к рукополагаемому служению должно оставаться на повестке дня экуменизма» [8, S. 6]. На завершающей декаду VIII Ассамблее ВСЦ (Харара, сентябрь 1998 г.) никто из участников не решился заявить о безоговорочных успехах проведенной декады, а замечания православных делегатов по-прежнему демонстрировали непонимание и нежелание обсуждать и решать «женские» проблемы. И. Аскола (представительница Лютеранской церкви Финляндии), одна из главных организаторов слушания, сказала, что во время экуменической декады стало очевидным, что «наши церкви... не только игнорируют проблему <насилия>, но иногда и поддерживают эту ситуацию путем злоупотребления Библией и авторитета проповеди». Исследования, проведенные ВСЦ, показали, что насилие по отношению к женщинам в обществе и Церкви представляет собой большую проблему, в том числе и в аспекте понимания и анализа ее членами церквей, а также «полную нечувствительности многих церковных лидеров к этому вопросу». Выступления на ассамблее были полны рассказов представительниц церквей разных стран, сообщающих о систематическом насилии и дискриминации по отношению к женщинам, что в их обществах считается своеобразной нормой [9].

Дискуссии на ассамблее в очередной раз продемонстрировали остроту противостояния между протестантскими и православными церквями внутри ВСЦ; однако и представители православных церквей не смогли выработать консолидированной позиции. Например, представители православных церквей западного мира считали важным обсуждение вопроса о предотвращении дискриминации и насилия по отношению к женщинам в обществе и в Церкви. Представитель Православной церкви Финляндии митрополит Амвросий констатировал, что «во многих случаях [в церквях] женщины остаются незаметными и игнорируемыми, несмотря на тот факт... что Церковь всегда [была] сообществом женщин и мужчин», и отмечал важность проведенной экуменической декады и для церквей, традиция которых не знает рукоположения женщин. Тогда как член делегации Московской патриархии протоиерей Всеволод Чаплин, уйдя от обсуждения насилия, выступил с резким заявлением, объявив богохульством использование инклюзивного языка и обсуждение рукоположения женщин. Его радикальное заявление вызвало публичный протест организаторов [10].

Усиливавшееся противостояние между протестантскими и православными членами на Ассамблее привело к решению о создании специальной комиссии по вопросу об участии православных церквей в работе ВСЦ. Однако в подготовленном к концу 2002 г. заключительном отчете этой комиссии вопрос о рукоположении женщин в протестантских церквях как о причине разногласий между православными и протестантскими церквями — членами ВСЦ не поднимался. Наоборот, в разделе документа, касающемся межконфессиональной молитвы, рекомендова-

лось воздерживаться от жестких заявлений: «Мы приносим в наше экуменическое содружество широкий спектр позиций по отношению к рукоположению женщин; взгляды на этот счет расходятся не только между Церквями, но и внутри Церквей, и пока что мы не готовы примирить эти разногласия. Поэтому устроители должны воздерживаться от такой позиции в отношении рукоположения женщин, которая могла бы привести к конфронтации, например, позволяя в чем-то усматривать намеки на то, что текущая практика той или иной Церкви является единственно возможной христианской позицией по данному вопросу» [11]. В документе содержался ответ на феминистское богословие, обвиняющее традиционные церкви в шовинизме при обозначении *пола Бога как мужского*. Отмечая, что православные церкви не могут «отказаться от имен Отца и Сына, которые укоренены в сокровенном отношении Церкви и общества, призванных свидетельствовать целостность», члены комиссии отмечают, что «тем не менее Церковь должна ясно дать понять, что этот язык не приписывает Богу биологического мужского пола <...> в самом деле, Бог объемлет, осуществляет и превосходит все, что мы знаем о человеческих существах, и мужчинах, и женщинах, и о человеческих качествах, мужских и женских. Однако «Отец» не просто метафора в ряду других метафор и образов, которыми пользуются для описания Бога. Именно этот отличительный термин как имя выбрал Иисус для своего обращения к Богу» [11, п. 51–52].

Сложно говорить, что за последнее десятилетие в диалоге ВСЦ с православными церквями в женской теме произошли изменения, скорее можно говорить о завершении определенного этапа. Одна из активных православных участниц экуменического диалога Л. Ливерис издала в 2005 г. сборник своих богословских размышлений о специфике женской тематики в экуменическом контексте, который показал «западный ракурс» видения проблематики [12]. Итоги почти шестидесятилетних усилий по обсуждению положения женщин в православных церквях были подведены в сборнике ВСЦ «Участие православных женщин в экуменическом движении», ряд материалов которого оказался весьма эмоционально насыщенным и показал напряженность авторов текстов, сосредоточившихся в значительной степени на вопросах *orthopraxia* в их церквях [13].

Женский вопрос в межправославном диалоге

Тема «женщины в церкви» была включена в повестку дня межправославной конференции, проходившей весной 1975 г. (объявленного ООН международным годом женщины) в Православной академии на Крите в качестве подготовительной к V Генеральной Ассамблеи ВСЦ. А с 11 по 17 сентября 1976 г. в Агапии (Румыния) прошла первая международная консультация православных женщин «Православные женщины — их роль и участие в православной церкви», в организации которой принимал участие отдел образования и обновления ВСЦ. Одним из требований, выдвинутых на конференции, было то, чтобы женщины «могли присутствовать там, где принимаются <церковные> решения» [14, с. 49–56]. В «Пожеланиях», подготовленных к концу съезда, была заявлена необходимость поиска новых форм церковного служения женщин в связи с потребностями современного мира, особенно восстановления женского диаконата «в связи с традициями древней церкви», и настойчиво подчеркивалась необходимость «серьезного изучения проблемы

рукоположения женщин в рамках экуменического диалога, где она стала поистине животрепещущей» [5, с. 34–35]. Понимание женской ритуальной нечистоты и понятие «материнство» в православной традиции были обозначены как темы, нуждающиеся в дальнейшей разработке. Эта консультация не получила общественного резонанса, ее материалы не были опубликованы, и только после падения железного занавеса стало известно об этой инициативе [15, S. 5].

Крупнейшим межправославным мероприятием стала богословская конференция под эгидой Вселенского патриарха «Место женщины в православной церкви и вопрос о хиротонии женщин», проходившая на Родосе с 30 октября по 7 ноября 1988 г. (на нее были приглашены 14 автокефальных и автономных церквей). Эта конференция должна была стать всеправославным ответом на принятую в ряде протестантских церквей практику рукоположения женщин в священный сан [16, S. 226]. Вселенский патриарх Димитрий в своем послании членам конференции утверждал, что распространение представлений о равенстве в области благодати Церкви и ее таинств путем рукоположения женщин «не должно иметь места в Церкви Христа» и является «непреодолимым препятствием для желаемого единства христиан». Патриарх высказал пожелание, чтобы на конференции были сформулированы богословские основания, объясняющие для православной церкви невозможность рукоположения женщин [17, S. 141]. Конференцией был подготовлен итоговый документ, в котором в качестве аргументов православной церкви против хиротонии женщин в священническое и епископское служение были приведены следующие положения: Иисус Христос не избрал ни одной женщины в число своих апостолов; Богородица не занималась священнослужением в церкви, хотя и удостоилась быть матерью воплотившегося Сына и Слова Божия; Апостолы, согласно Апостольскому преданию, никогда не рукополагали женщин; в Павловом учении содержатся указания о месте женщин в церкви; если бы женщинам разрешалось совершение священнослужения, тогда бы это служение прежде всего осуществляла Богородица. Во втором разделе документа отмечалось, что «церковь на протяжении веков поддерживала... христианскую женщину, с тем чтобы она осуществляла вместе с мужчиной в соответствии с природой, своими личными наклонностями и своим призванием более широкий круг служений». Признавалось, что на практике существует дискриминация женщин в православных церквях и нужно пересмотреть «имеющиеся данные... которые не соответствуют незыблемым богословским и экклезиологическим ее принципам, а проникли извне, увековечились в практике и могут быть истолкованы как унижительные для женщин». Было принято решение о необходимости возрождения «апостольского чина диаконисс» на основе древних моделей, которые имеются во многих источниках. Восстановление чина дало бы возможность «подчеркнуть достоинство женщины и показать признание ее вклада во все дела Церкви». Было признано желательным «позволить женщинам вступать посредством церковной хиротесии в низшие степени, т. е. иподиакона, чтеца, певчей, учителя, хотя не исключаются и новые степени, которые можно было бы использовать по усмотрению Церкви».

В январе 1990 г. на Крите прошла международная конференция женщин «Церковь и культура», организованная под патронажем ВСЦ и поместной православной церкви; на ней были представительницы из 15 стран разных континентов; в этом же году прошла встреча православных женщин в Индии. Внимание участниц было

сосредоточено на трех направлениях: понимание служения (ministry); телесность и сексуальность; руководство и принятие решений. На этой конференции участниками был сформулирован тезис о двойном стандарте к мужчинам и женщинам в православной практике, в частности в сфере сексуальности. Новым было заявление о потребности в институте диаконисс в условиях диаспоры при отсутствии богослужений, совершаемых священником, и потребность в женском духовном попечительстве в отношении больных.

1990-е годы ознаменовались рядом региональных межправославных конференций, созданием ряда женских объединений и появлением женских православных периодических изданий, поддерживаемых в рамках «женской декады» со стороны ВСЦ. Так, на прошедшей в ноябре 1994 г. в митрополии Фив и Левадии (Греция) межправославной конференции «Православные женщины в объединенной Европе» участницы вновь говорили об острой потребности в институте диаконисс и выражали озабоченность по поводу того, что решения, принятые на Родосе, не были реализованы и не оказали большого влияния на позицию иерархии православных церквей [3, S. 15]. Вселенский патриархат продолжил обсуждение женской темы в Стамбуле в мае 1997 г. на конференции, проведенной под эгидой ВСЦ «Понимание “знамений времени” (Мф. 16:3): Женщины в жизни православной церкви», на которую были отправлены официальные представительницы поместных церквей. Организатором конференции была А. Гнанадасон (ВСЦ), а богословским координатором конференции выступила К. Фицджеральд [16]. На конференции шла речь о новых моделях поведения, которые может предложить церковь женщинам, и в связи с этим часто обращались к опыту Марии (Скобцовой) как примеру нового типа женской святости. В заключительных пожеланиях были высказаны потребность в получении женщинами высшего богословского образования, необходимость пересмотра ряда церковных практик, в частности традиции, запрещающей женщине входить в церковь в течение 40 дней после рождения ребенка, использования «определенных молитв в случае выкидыша и аборта», запретов на участие женщин в евхаристии по биологическим причинам [19].

В ходе екуменической декады появилось два англоязычных православных периодических издания. «MaryMartha: международный женский журнал» (1991–1998) издавался богословом из Австралии Л. Ливерис, однако из-за отсутствия финансирования проект был свернут. Более долговечным оказался другой православный журнал — St. Nina Quarterly, издававшийся в Америке рядом православных богословов и ставший рупором движения Women Ministries and Education (WOMEN), однако с 2015 г. со смертью Е. Бер-Сижель, деятельность журнала также замерла. Тем не менее в Америке выработалась практика взаимодействия православных женщин, участвующих в социальной и образовательной работе, которые проводили на рубеже 2000-х годов конференции, посвященные разнообразным формам женского служения в церкви.

О необходимости всеправославного обсуждения женской темы, выработки консолидированной реакции на рукоположение в священнический сан женщин и принятие решения о восстановлении чина диаконисс заявил на синтаксисе Предстоятелей православных церквей в 2014 г. архиепископ Кипрский Хризостом, однако его предложение не было поддержано другими православными иерархами и женская тема специально на Всеправославном соборе не рассматривалась. За

несколько месяцев до собора несколько женщин-богословов выступили с предложением предоставить женщинам право голоса на соборе, поскольку теперь они достаточно активно участвуют в жизни церкви — в качестве церковных музыкантов, иконописцев, богословов, преподавателей богословия, исследователей истории, членов приходских и епархиальных советов, капелланов, занимаются благотворительностью, являются матерями, монашествующими, учителями, юристами и женами священников. По замечанию Н.Базилевич, «женский вклад в сборные дискуссии, даже авторами, адвокатирующими участие женщин, видится ценным из перспективы особого — отличного от мужского — женского опыта, а также редуцируется к теме личной жизни, а именно к вопросам брака, как более относящимся к компетенции женщин, по сравнению, например, с социальным учением, вопросами административной организации Православной Церкви или с аскетической практикой поста» [20, S. 23].

Последним крупным межправославным мероприятием стала конференция «Диакониссы, рукоположение женщин и православное богословие» в Салониках в 2015 г., организованная Центром экуменических, миссиологических и экологических исследований (CEMES), где был собран весьма представительный круг исследователей, особенно греческих, в области истории женского служения в православной церкви. Эта конференция должна была стать следующим этапом (после Родоса) в систематизации богословского понимания места женщины в православии и однозначно утвердить на основе исторического опыта знакомство православной традиции с рукоположением женщин-диаконисс, занимавших высокий статус в церковном обществе.

Богословское осмысление положения женщин в православных церквях

Обращение к женским сюжетам в православном богословском поле произошло через разработку сюжетов, связанных с историей чина диаконисс. Наиболее известными в мировом сообществе стали работы канониста, профессора литургики, гомилетики и христианской педагогики в Афинском университете Евангелоса Теодору. Первая его книга «Героини христианской любви — диакониссы сквозь века» появилась в 1949 г., затем в 1954 г. была опубликована диссертация «Хиротония или хиротесия диаконисс». В результате исследований, основанных во многом на изучении формуляров посвящений диаконисс, Теодору пришел к выводу, что посвящение в диакониссы отличается от хиротесии низших членов клира и содержит в себе такие моменты, которые указывают, что это было полноценное посвящение в особый иерархический чин. Эти, казалось бы, сугубо академические выводы имели вполне практическое значение: «Восстановление института диаконисс не противоречит каноническому праву». Теодору отмечал широкий спектр их деятельности: помощь бедным, больным, детям, нуждающимся с другой сторон. Также диакониссы активно участвовали в миссии, катехизации, крещении, воспитании, особенно в работе с новообращенными женщинами [21, S. 210, 207–208].

С принципиально иной точки зрения было написано на французском языке произведение Павла Евдокимова «Женщина и спасение мира», вышедшее

в первый раз в 1958 г., продолжающее его серию размышлений о любви между мужчиной и женщиной. В 1983 г. Американской православной семинарией св. Владимира издается сборник «Женщины и священство», под редакцией профессора догматики священника Фомы Хопко. Этот сборник включил в себя англоязычные работы авторов, разбирающих разные аспекты женского служения в церкви и единогласно отвергающих возможность женского священства. В 1987 г. на немецком языке католической Академией диоцеза Фрейбурга издается сборник «Почему нет рукоположения женщин? Различные представления в христианских церквях», который содержал в себе работы и православных авторов: Е. Бер-Сижель, Е. Теодору [22].

Бурную дискуссию в западной богословской литературе вызвали решения конференции на Родосе 1988 г. Наибольшее число замечаний пришлось на введенную типологию «Адам-Христос и Ева-Мария» [16]. Удивление у специалистов вызвал тот факт, что «основное богословское положение для отклонения возможности рукополагать женщин было найдено в Мариологии или “Теотокологии”» [17, S. 145]. Довод против женского священства, заключающийся в том, что Богородица никогда не имела священнического сана, был найден противоречащим православной традиции, поскольку положение Богородицы в христианстве — «честнейшей из херувим и славнейшей, без сравнения, серафим» — уникально.

Значительную критику вызвал и такой аргумент, что священник представляет во время богослужения Христа, имевшего мужскую природу. Этот тезис был выдвинут еще в начале 1980-х годов уже упоминавшимся американским священником Фомой Хопко [23, S. 183], возможно, под влиянием Павла Евдокимова, который утверждал, что «женщина своим существом связана со Св. Духом», как мужчины своим существом с Христом [24, S. 19]. Профессор Хопко проводил сопоставление между Логосом и мужчиной, с одной стороны, и женщиной и Св. Духом — с другой, и подчеркивал, что священство есть «таинство объективного присутствия Христа» и носитель этого священства (сана) должен соответствовать определенным объективным критериям, к каким принадлежит мужской пол. Теолог А. Т. Энзен позднее указала, что это положение является сомнительным с точки зрения православной традиции: «... в православной экклезиологии нет изображения Христа как такового», но есть «пневматологическое, харизматическое подобие в понимании Церкви и служения» [25, S. 139]. По этой причине носитель сана является также знаком присутствия Святого Духа. Таинством в точном богословском смысле является посвящение в священнический сан, а не священник. Греческий теолог Е. Теодору также считал этот аргумент заслуживающим жесткой критики: «Христос принял всю человеческую природу, как мужскую, так и женскую», «Христос не только совершенный мужчина, но и совершенный человек», архетип и «образ совершенства для всех людей, как мужского, так и женского пола» [26, S. 171]. В связи с этим мы не должны забывать, что «священник, как и епископ, своей личностью представляет как Христа, так и Церковь... к которой принадлежат и женщины как полноценные члены» [21, S. 194].

Новый поворот в размышлениях православных богословов продемонстрировала консультация старокатоликов и православных о месте женщины в церкви и о вопросе рукоположения женщин как экуменической проблеме, проведенная в Левадии (Греция) и Констанцине (Польша) в 1996 г. Ее участники отметили, что, с одной стороны, в европейском и североамериканском обществе утверждается представле-

ние о полном равноправии женщин, с другой — в традиционных культурах законсервировались патриархальные и андроцентрические представления, что приводит к конфронтации, обусловленной социально-культурными причинами. Тем не менее вопрос о том, есть ли жесткие догматические основания для исключения женщин из священнослужения, стоит на повестке дня, и он отсылает к пониманию рецепции церковной традиции в современной жизни. Для этого недостаточно просто обратиться к истории церкви или абсолютизировать высказывания Отцов Церкви, которые были сделаны в определенном историческом и культурном контексте, и воспринимать их как прямые ответы и указания на вопросы, поднятые современными обстоятельствами и духовными запросами. Необходимо герменевтическое осознание вопроса, связанного с фундаментальным феноменом различий человеческих полов. Для этого следует учитывать наработки современных гуманитарных наук и вообще ситуацию в современной профессиональной деятельности. Был признан несостоятельным аргумент против рукоположения женщин, основывающийся на том, что священник представляет в своем служении Иисуса Христа, имеющего мужскую природу. Типология «Адам — Христос и Ева — Мария» также лишь формально воспроизводит патристическую традицию, на самом деле она ей не соответствует, поскольку акцентирует внимание на универсальном (и для мужчин, и для женщин) значении Спасительности Вочеловечения Бога Слова или на единственном в своем роде служении Богородицы. Непоставление на протяжении столетий женщин в священный сан или критика допущения к исполнению священнических функций женщин есть безусловно исторический факт, но возникший в результате определенных культурных явлений. Поскольку участники консультации не смогли найти «важных догматико-богословских оснований» против рукоположения женщин в священный сан, это привело участников к выводу, что рукоположение женщин фундаментально не разрушает общение и единство церкви [27].

Попытка подвести итоги обсуждению вопроса о положении женщин в православной церкви была сделана на научной конференции, организованной Международной ассоциацией изучения права восточных церквей, проходившей в Афинах с 20 по 26 сентября 1999 г., посвященной «представлению о женщине в восточном каноническом праве». Следующей вехой изучения положения женщин в православных церквях стал в 2005 г. тематический выпуск ежегодника «Канон», получивший название «Женские роли и права женщин в европейском православии» и вышедший под редакцией византистки Е. Сенек, в котором помимо исторических исследований были помещены очерки о современном положении женщин в восьми православных церквях Европы [28]. В целом эти сборники показали разнообразие форм служения и обилие примеров диаконисского женского служения в древности, а главное, дали возможность увидеть определенные тенденции фактической феминизации традиционных православных церквей: массовое получение женщинами богословского образования, усиление их присутствия в административных и образовательных церковных структурах. Параллельно сравнительный анализ показал сохранение во многих церквях целого комплекса традиционных практик, регламентирующих (не)участие женщин в церковной жизни в связи с «ритуальной нечистотой», в том числе в связи с рождением ребенка.

К 2017 г. был подведен итог шестидесятилетнего изучения греческими православными богословами, возглавляемыми профессором Н. Теодору, положения

женщин в истории греческого православия. Сборник «Диакониссы и рукоположение женщин в православном богословии», включивший в себя более 40 статей, где на конкретных примерах были проанализированы древняя практика хиротонии диаконисс, формы их участия в литургической жизни, статус в церковной структуре и т. п., показал, что теперь на повестке дня стоит ответный шаг широкой православной общественности и церковной иерархии, которым следует ревизовать стереотипы о «традиционном» положении женщины в православии, в частности о нерукоположении женщин, на основе изучения собственно православной исторической традиции [29].

Итак, в последние шестьдесят лет положение женщин в православии активно обсуждалось в богословской среде. Разработка историками и богословами источников по истории древней церкви, показала разнообразие форм женской активности и привела к заключению, что над женщинами совершалось полноценное рукоположение в чин диаконисс. Однако обсуждение статуса женщины в современных православных церквях было поставлено на повестку дня под влиянием экуменических кругов и православные церкви вынуждены были занять позицию радикальной обороны под лозунгом защиты «традиции», вернее, оправдания современной практики. Обсуждение экуменическими кругами темы насилия пришлось на период кардинальных перемен, связанных с распадом социалистического лагеря, и не было услышано в православных церквях Восточной Европы. Зато рост радикального феминизма в мире и участвовавшая практика рукоположения женщин в протестантских церквях в священнический и епископский сан способствовали формированию в массовом «православном» сознании страшной угрозы, исходящей от рукоположенной женщины. Это стало причиной исключения женской темы из православной повестки дня, что отразил Всеправославный собор. Фактическая феминизация богословского образования и церковного управления низших уровней не привела к консолидации женщин и артикуляции ими своего положения в церковных структурах. Более того, усилившаяся неоконсервативная и псевдотрадиционалистская риторика, жесткая критика либеральной концепции прав человека выводит пока «женские» сюжеты за границы православного публичного пространства.

Литература

1. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
2. Barot M. Coopération entre les hommes et les femmes dans l'Eglise, la famille et la Société. Broshures d'Information sue se département, Geneva: COE, 1964. 20 p.
3. Limouris G. Orthodox and ecumenical Assemblies and Conferences of the XX century // *Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen*. 2000. Bd. XVI, S. 1–24.
4. Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2017. № 1. С. 147–163.
5. Бер-Сижель Э., Каллист (Уэр), епископ Диоклийский. Рукоположение женщин в Православной церкви. М.: ББИ, 2000. 81 с.
6. Parvey C. F. The Community of Women and Men in the Church. The Sheffield Report. Geneve: WCC, 1983. 201 p.
7. Baptism, Eucharist and Ministry. World Council of Churches. Faith and Order. Paper No. 111 // WCC-COE. ORG: сайт Всемирного совета церквей. 1982. URL: <https://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/faith-and-order/i-unity-the-church-and-its-mission/baptism-eucharist-and-ministry-faith-and-order-paper-no-111-the-lima-text> (дата обращения: 08.02.2018).

8. Was ist und was soll eine "Ökumenische Dekade Solidarität der Kirchen mit den Frauen"? Informations- und Studienheft für die evangelische Landeskirche in Württemberg. Württemberg: Evangelischen Landeskirche in Württemberg, 1996. 78 S.

9. Brown S. "Churches accused of ignoring or condoning violence against women" // ARCHIVE. WFN. ORG: Сервер Worldwide Faith News archives. Ecumenical News International. 1999.04.01. URL: <http://archive.wfn.org/1999/01/msg00030.html> (дата обращения: 11.02.2018).

10. WCC Assembly Debates Role of Women. WCC Eighth Assembly — Press Release N 16. 7 December // WCC-COE. ORG: сервер Всемирного совета церквей. 1998. URL: <http://wcc-coe.org/wcc/assembly/pre-16.html> (дата обращения: 11.02.2018).

11. Заключительный отчет Специальной комиссии по вопросу об участии Православных Церквей в работе Всемирного Совета Церквей // WCC-COE. ORG: сервер Всемирного совета церквей. 2002. URL: <http://wcc-coe.org/wcc/russian.html> (дата обращения: 11.02.2018).

12. Liveris L. B. Ancient Taboos and Gender Prejudice: Challenges for Orthodox Women and the Church. Abingdon: Routledge, 2005. 254 p.

13. Kasselouri M., Pekridou M. Many Women Were Also There: The Participation of Orthodox Women in the Ecumenical Movement, Geneva: WCC Publications, 2010. 244 p.

14. Tarasar C., Kirilova I. Orthodox Women. Their Role and Participation in the Orthodox Church, Geneva: WCC Publications, 1977. 226 p.

15. Himmel-Agisburg A. M. Ansätze zu einer orthodoxen Frauenbewegung // Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen. 2005. Bd. XVII. S. 3–27.

16. Fitzgerald K. K. Die Eva-Maria Typologie und die Frauen in der Orthodoxen Kirche // Internationale Kirchliche Zeitschrift. 1998. April — Juni. S. 226–232.

17. Ohme H. Neue theologische Einsichten der Orthodoxie zur Frage der Frauenordination — Die Konferenz von Rodhos vom 30.10 — 7.11.1988 // Bock W., Lienemann W. Frauenordination. Studien zu Kirchenrecht und Theologie. Heidelberg: FEST, 2000. Vol. III. S. 141–145.

18. Ecumenical Patriarch Bartholomew Hosts International Conference for Orthodox Women // STNINA. ORG: сервер журнала The St. Nina Quarterly. 1997. URL: <http://www.stnina.org/print-journal/volume-1/volume-1-no-4-fall-1997/ecumenical-patriarch-bartholomew-hosts-international> (дата обращения: 04.02.2018).

19. Fitzgerald K. K. Women Deacons in the Orthodox Church: Called to Holiness and Ministry. Brookline: Holy Cross Orthodox Press. 1998. 226 p.

20. Vasilevich N. Die Stille der Frauen am Heiligen und Großen Konzil // Religion & Gesellschaft in Ost und West. 2016. No. 11. S. 22–24.

21. Theodorou E. D. Weibliche Kleriker aus orthodoxer Sicht. Unter besonderer Berücksichtigung der Empfehlung der panorthodoxen Theologenkonzferenz von 1988 // Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen. 2000. Bd. XVI (Mutter, Nonnen, Diakonissen). S. 190–212.

22. Bader D. Warum keine Ordination der Frau? Unterschiedliche Einstellungen in den christlichen Kirchen. München: Schnell & Steiner, 1987. 187 S.

23. Hopko Th. Woman and Priesthood. Crestwood, NY: St Vladimirs Seminary Press, 1983. 260 p.

24. Evdokimov P. La femme et le salut du monde. Etude d'Anthropologie chretienne sur les charismas de la femme. Paris: Casterman, 1958. 272 p.

25. Jensen A. Wie patriarchalisch ist die Ostkirche? Frauenfragen in der orthodoxen Theologie // Una Sancta. 1985. Vol. 40. S. 130–145.

26. Meer H. van der. Priestertum der Frau? Eine theologie-geschichtliche Untersuchung, Freiburg: Herder, 1969. 213 S.

27. Gemeinsame Überlegungen der Orthodox-Alt-katholischen Konsultation zur Stellung der Frau in der Kirche und zur Frauenordination als ökumenischem Problem. Vorbemerkung // Internationale Kirchliche Zeitschrift. Bild Christi und Geschlecht. 1998. April — Juni. S. 78–81.

28. Synek E. Frauenrolle & Frauenrechte in der Europäischen Orthodoxie // Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen. Bd. XVII. Eglings: Roman Kovar, 2005. 265 S.

29. Vassiliadis P., Papageorgiou N., Kasselouri-Hatzivassiliadi E. (eds) Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017. 610 p.

Статья поступила в редакцию 26 марта 2018 г.;

рекомендована в печать 3 октября 2018 г.

Контактная информация:

Белякова Надежда Алексеевна — канд. ист. наук, доц.; beliacova@mail.ru

“Women’s issue” in Orthodoxy: discussions in the second half of 20th – 21st century*

N. A. Beliakova

Russian Academy of Science,
32A, Leninskij pr., Moscow, 119334, Russian Federation

For citation: Beliakova N. A. “Women’s issue” in Orthodoxy: discussions in the second half of 20th – 21st century *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2019, vol. 35, issue 1, pp. 194–208. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.116> (In Russian)

The purpose of this article is to analyze how the question of women’s position in Orthodoxy entered the international agenda and how it became the subject of theological discussions within the Orthodox churches, which theologically significant principles were worked out during the discussion. The issue of women’s position in the church began to be considered in the context of the ecumenical dialogue and began to be discussed in the World Council of Churches since the moment of its emergence in the context of growing attention to human rights and dignity and the ceasing of discrimination against women. The emerging practice of the ordination of women in the Protestant churches in Europe prompted the WCC to collect a spectrum of theological positions on this issue of the WCC member churches. “The Ecumenical Decade 1988–1998: Churches in Solidarity with Women” demonstrated the severe confrontation of Protestant and Orthodox churches in the WCC, and not only in relation to the attitude to the women’s ordination, but to the issue of violence as well. The WCC stimulated in the middle of 1970s the conduct of regular inter-Orthodox meetings — conferences, where various aspects such as theological, social and cultural, determining the position of women were discussed. The largest was the conference held in 1988 in Rhodes “The Place of the Woman in the Orthodox Church and the Ordination of Women”; the next step in the theological interpretation of this issue was the conference in Thessaloniki in 2015 “Deaconesses, Ordination of Women and Orthodox Theology”. The argumentation of the Orthodox churches’ position has endured a serious evolution. If initially the thesis that the Orthodox Church does not know the practice of women’s ordination prevailed, and the prohibition for women to participate in the rituals is rooted in ecclesiology and christology, during the discussions were articulated the arguments showing convincingly that in the ancient church women were being ordained deaconesses and various forms of women’s church activity were practiced.

Keywords: gender and religion, history of women, orthodox women, ecumenical dialogue, inter-orthodox relations, World Council of Churches, women rights.

References

1. Beliakova, E., Beliakova, N, and Emchenko, E. (2011), *Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoe pravo i rossijskaia praktika* [Woman in orthodoxy: Church Law and Russian Practice], Kuchkovo pole Publ., Moscow, Russia.
2. Barot, M. (1964), *Coopération entre les hommes et les femmes dans l’Eglise, la Famille et la Société* [Co-operation between men and women in the Church, the Family and Society]. Broshures d’Information sue se département, COE, Geneva, Switzerland.
3. Limouris, G. (2000), “Orthodox and ecumenical Assemblies and Conferences of the 20th century”, *Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen. Mutter, Nonnen, Diakonissen*, vol. XVI, pp. 1–24.

* The research has been performed within the grant of Russian Science Foundation Foundation No. 15-18-00135-P “Individual, Ethno and Religion in the Process of the Inter-cultural Interaction: Russian and World Experience of the Formation of the Common Civil Identity”.

4. Kunter, K. (2017), "Byl li tretii put'? Vsemirnyi sovets tserkve v period kholodnoi voiny" [Was There a Third Way? World Council of Churches in the Period of Cold War], *Gosudarstvo, religia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 35, no 1, pp. 147–163.
5. Ber-Sigel, E. and Ware, K. (2000), *Rukopozhdenie zhenshchin v Pravoslavnoi tserkvi* [The Ordination of Women in the Orthodox Church]. Biblical-Theological Institute, Moscow, Russia.
6. Parvey, C. (ed.) (1983), *The Community of Women and Men in the Church. The Sheffield Report*, WCC, Geneva, Switzerland.
7. Baptism, Eucharist and Ministry. World Council of Churches. Faith and Order. Paper No. 111, WCC-COE. *ORG: the site of World Council of Churches*, available at: <https://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/faith-and-order/i-unity-the-church-and-its-mission/baptism-eucharist-and-ministry-faith-and-order-paper-no-111-the-lima-text> (Accessed 8 February 2018).
8. *Was ist und was soll eine "Ökumenische Dekade Solidarität der Kirchen mit den Frauen"?* (1996), Informations- und Studienheft für die evangelische Landeskirche in Württemberg, Württemberg, Germany.
9. Brown, S. "Churches accused of ignoring or condoning violence against women", *ARCHIVE. WFN. ORG: server of the Worldwide Faith News Archives. Ecumenical News International*. 1999. 04.01, available at: <http://archive.wfn.org/1999/01/msg00030.html> (Accessed 11 February 2018).
10. WCC Assembly Debates Role of Women. WCC Eighth Assembly — Press Release No. 16. 7 December, available at: <http://wcc-coe.org/wcc/assembly/pre-16.html> (Accessed 11 February 2018).
11. "Zakliuchitel'nyi otchet Spetsial'noi komissii po voprosu ob uchastii Pravoslavnykh Tserkve v rabote Vsemirnogo Soveta Tserkvei" [The report of the Special Commission on the Participation of Orthodox Churches in the World Council of Churches], available at: <http://wcc-coe.org/wcc/russian.html> (Accessed 11 February 2018).
12. Liveris, L. B. (2005), *Ancient Taboos and Gender Prejudice: Challenges for Orthodox Women and the Church*, Routledge, Abingdon, UK.
13. Kasselouri, M. and Pekridou, M. (ed.) (2010), *Many Women Were Also There: The Participation of Orthodox Women in the Ecumenical Movement*, WCC Publications, Geneva, Switzerland.
14. Tarasar, C. and Kirillova, I. (eds) (1977), *Orthodox Women. Their Role and Participation in the Orthodox Church*, WCC Publications, Geneva, Switzerland.
15. Himmel-Agisburg, A. M. (2005), "Ansätze zu einer orthodoxen Frauenbewegung", *Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen*. vol. XVII, pp. 3–27.
16. Fitzgerald, K. K. (1998) "Die Eva-Maria Typologie und die Frauen in der Orthodoxen Kirche", *Internationale Kirchliche Zeitschrift*, April — Juni, pp. 226–232.
17. Ohme, H. (2000), "Neue theologische Einsichten der Orthodoxie zur Frage der Frauenordination — Die Konferenz von Rodhos vom 30.10–7.11.1988", in Bock, W. and Lienemann, W. (eds), *Frauenordination. Studien zu Kirchenrecht und Theologie*, vol. III. FEST, Heidelberg, Germany, pp. 141–145.
18. "Ecumenical Patriarch Bartholomew Hosts International Conference for Orthodox Women", *STNINA. ORG: server of The St. Nina Quarterly*. 1997, available at: <http://www.stnina.org/print-journal/volume-1/volume-1-no-4-fall-1997/ecumenical-patriarch-bartholomew-hosts-international> (Accessed 4 February 2018).
19. Fitzgerald, K. K. (1999), *Orthodox Women speak. Discerning the Signs of the Times*. WCC, Geneva.
20. Vasilevich, N. (2016), "Die Stille der Frauen am Heiligen und Großen Konzil", *Religion & Gesellschaft in Ost und West*, no. 11, pp. 22–24.
21. Theodorou, E. D. (2000), Weibliche Kleriker aus orthodoxer Sicht. Unter besonderer Berücksichtigung der Empfehlung der panorthodoxen Theologenkonzferenz von 1988, *Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen. Mutter, Nonnen, Diakonissen*, vol. XVI, pp. 190–212.
22. Bader, D. (ed.) (1987), *Warum keine Ordination der Frau? Unterschiedliche Einstellungen in den christlichen Kirchen*. Schnell & Steiner, München, Germany.
23. Hopko, Th. (ed.) (1983), *Woman and Priesthood*, St. Vladimirs Seminary Press, Crestwood, NY.
24. Evdokimov, P. (1958), *La femme et le salut du monde. Etude d'Anthropologie chretienne sur les charismes de la femme* [The woman and the salvation of the world. Study of Christian Anthropology on the Charismas of Women], Casterman, Paris, France.
25. Jensen, A. (1985), "Wie patriarchalisch ist die Ostkirche? Frauenfragen in der orthodoxen Theologie", *Una Sancta*, vol. 40. pp. 130–145.
26. Meer van der, H. (1969), *Priestertum der Frau? Eine theologiegeschichtliche Untersuchung*, Herder, Freiburg, Germany.
27. "Gemeinsame Überlegungen der Orthodox-Alt-katholischen Konsultation zur Stellung der Frau in der Kirche und zur Frauenordination als ökumenischem Problem. Vorbemerkung", (1998), *Internationale Kirchliche Zeitschrift. Bild Christi und Geschlecht*, April — Juni, pp. 78–81.

28. Synek, E. (ed.) (2005), *Kanon. Jahrbuch der Gesellschaft für das Recht der Ostkirchen. Frauenrolle & Frauenrechte in der Europäischen Orthodoxie*, vol. XVII.

29. Vassiliadis, P., Papageorgiou, N. and Kasselouri-Hatzivassiliadi, E. (eds) (2017), *Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology*, Cambridge Scholars Publishing, Cambridge, UK.

Received: March 26, 2018

Accepted: October 3, 2018

Author's information:

Nadezhda A. Beliakova — PhD, Assistant Professor; beliacova@mail.ru